

rules along with other rules like a disappearing *u* in the imperative. Why not just describe the real patterns of Russian verbs? That one critique aside, the discussion of verbal morphology is complete and clear and provides a useful introduction to the material.

The Forms of Russian is a well-written introductory description of Russian morphology. It is full of valuable information and is comprehensive without being bogged down with detail. Outside of my concerns with the one-stem verb system, I would use it as a supplement in my own courses on the structures of Russian.

Grant H. Lundberg
Brigham Young University

Даниэль Вайс, Анна Занадворова, Оксана Иссерс, Маргарита Китайгородская, Ренате Ратмайр, Нина Розанова, Эдгар Хоффманн, при участии Урсулы Долешаль, *Еда по-русски в зеркале языка*. М.: РГГУ, РАН: Институт русского языка им. В.В.Виноградова, 2013. 586 с.

“Еда по-русски...” это объемная, состоящая из пяти глав, коллективная монография, в написании которой участвовал представительный интернациональный коллектив исследователей из Австрии, Швейцарии и России. В книге читатель не найдет рецептов щей, борща, или кулебяки, не обнаружит рекомендаций по речевому поведению за русским столом, не отыщет экскурсов в этимологию названий русских блюд, не встретит идиоматического материала, базирующегося на пищевых и кулинарных словах и выражениях. Работа, кажется, в меньшей степени учитывает нужды и интересы филологов-русистов, студентов и аспирантов, изучающих русский язык, преподавателей русского языка как иностранного или же школьных учителей русского языка, а рассчитана больше на специалистов по деловой и межличностной коммуникации, социолингвистов, этнолингвистов, культурологов, специалистов по истории пропаганды и маркетологов.

Первая глава посвящена историческому анализу советского дискурса о пище. Здесь разбираются такие тексты на тему пищи, как

рекламные плакаты и лозунги 1920-х – 1970-х годов, а также один из ключевых советских текстов о еде – “Книга о вкусной и здоровой пище”. Анализируется пропагандистский язык в “пищевых” текстах, влияние исторических событий советской эпохи и видных советских деятелей на формирование идеологии пищевой политики в СССР. Остальные четыре главы охватывают постсоветский период в пищевой теме. Короткая вторая глава посвящает российского читателя в хорошо знакомую ему проблематику здорового питания и пищевой безопасности, отражаемую во всех СМИ. Исследователи показывают, как СМИ применяют различные коммуникативные стратегии для предостережения обывателя от приобретения вредной или якобы вредной пищи (например, генетически измененной), для формирования имиджа новых продуктов, а также для продвижения на рынке продуктов питания в рамках рекламных кампаний.

Третья глава нацелена на анализ рекламного постсоветского дискурса, в частности печатной и телевизионной рекламы последних 15 лет. Авторы находят и иллюстрируют достаточно очевидную связь между советским агитпропом и постсоветской рекламой, рассуждают о “диффузии глобальных концепций” (с. 264) и их влиянии на палитру стереотипов россиян, а также анализируют смену стереотипов культурной идентификации и социального поведения россиян, отчасти происходящую под влиянием рекламы продуктов питания.

Четвертая глава посвящена анализу текстов на упаковках российских продуктов питания и выявляет различные функции, которые выполняют подобные надписи, а именно, информирование о производителе, месте производства, ингредиентах, способе производства и способах потребления продукта, а также функцию воздействия на потенциальных покупателей с целью убедить приобрести тот или иной продукт. Особое внимание уделено анализу вербальных средств эстетической презентации продукта, которая в частности происходит за счет использования прилагательных: вкусный, аппетитный, приятный, нежный, бархатистый, золотистый, янтарный, солнечный и др.

Последняя, пятая глава книги нацелена на обсуждение постсоветских пищевых номинаций, разбор дискурса не-

формального внутрисемейного и внесемейного общения на темы пищи, на анализ разговоров за едой дома, на работе, в кафе и ресторанах, а также на представление материалов анкетирования носителей русского языка на темы питания. В приведенных разговорах, диалогах и микродиалогах во время еды и о еде, авторами выявлены определенные пищевые российские стереотипы, например, гендерного характера, где для мужчин более характерна калорийная, сытная, жирная, острая еда с преобладанием мясных блюд, а для женщин более свойственна легкая и нежная еда, маленькими порциями, и увлечение разного рода диетами. Рассмотрены также стереотипы пищевого поведения в зависимости от доходов питающихся (еда бедных и богатых россиян), от ситуации питания (праздничное и повседневное питание), от места питания (в поезде, на пикнике, в больнице) и пр.

Коллективная монография представляется актуальной, своевременной и солидной научной работой, не приобретшей, однако, желаемой целостности, что, к сожалению, затрудняет знакомство с монографией даже заинтересованного и погруженного в тему читателя. Включение в один том статей, направленных на изучение очень разнородных текстов – поваренных книг, ресторанных меню, пищевой телевизионной рекламы, надписей на продуктовых упаковках, публикаций в газетах на пищевую тему, записанных разговоров дома, в кафе и ресторанах, вероятно, может быть оправдано задачей авторов наиболее полно обрисовать и проанализировать “русский пищевой дискурс и его культурообразующий потенциал”. Однако читатель книги остается в некоторой растерянности от методологического многообразия подходов, отсутствия какой-либо связной теоретической позиции, несмотря на уверения авторов, что все проанализированные материалы “наглядно демонстрируют знаковую, социокультурную природу пищевых представлений” (с.24). Заметим, что в монографии не приводятся мнения исследователей, ставивших бы под сомнение такие достаточно очевидные вещи, как знаковую и социокультурную природу человеческих представлений. Заявление же о том, что общей точкой отсчета является лингвистический подход, не облегчает положение читателя-филолога, ибо материал трактуется с позиций и с использованием (часто не вполне

мотивированным) терминов социологии, маркетинга, межличностной коммуникации, культурологии, этнографии, что, к сожалению, не всегда проясняет, а подчас и затемняет лингвистические и семантические основы русской пищевой темы.

Artemi Romanov
University of Colorado

Mark Lipovetsky and Lisa Ryoko Wakamiya, eds., *Late and Post-Soviet Russian Literature: A Reader. Book 1: Perestroika and the Post-Soviet Period*. Boston: Academic Studies Press, 2014. 344 pages.

Late and Post-Soviet Russian Literature: A Reader is a rich and informative classroom-oriented resource for students, scholars, and teachers alike. With the ambitious goal of capturing “the multiple voices and meanings that have emerged in the last several decades of cultural change in Russia” (Lipovetsky and Wakamiya 2014, 11), this engaging panorama of Russia’s literary milieu offers a diverse sample of literary texts, scholarly essays, and interviews published since perestroika.

The collection is organized into three thematic clusters, each prefaced with a brief introduction and supplemented with biographical sketches of each literary figure discussed. Part 1, “Rethinking Identities,” invites the reader to re-examine the potentially reductive categories of “women’s prose” and “queer literature” through the exploration of new narrative models for the expression of gender and sexual identity. This section opens with excerpts from Helena Goscilo’s canonical 1996 work *Dehexing Sex* and proceeds to include three stories by Liudmila Petrushevskaja (two of which came out in the early 1990s, while the third story, “The Fountain House,” is a product of the new millennium). This section also includes a poem by Vera Pavlova, Linor Goralik’s cycle of short stories “They Talk,” as well as several essays and stories by the gay rights activist, writer and photographer, Slava Mogutin. Bringing the discussion into the Putin era, the section concludes with excerpts from Tatiana Mikhailova’s scholarly essay dedicated to the recent phenomenon of commercial Russian “literature of glamour.” Focusing on Oksana